

Глава 12. Ничего не произошло

— Он... он...

Девочка задыхалась чаще. Прямо сейчас её разум подвергался пыткам, словно пришедшим из самых глубин ада.

Видя, как она внезапно поморщилась от муки, Цзун Ванчуань осторожно обнял её. Позволив Сяо Лин опереться на своё плечо, он тихо, с бесконечной нежностью спросил:

— Сяо Лин, этот человек... он что-то сделал тебе? Или пытался совершить нечто... аморальное?

— Нет, ничего! Ничего не было! Ничего не произошло! — девочка принялась отчаянно отрицать очевидное.

Эта поспешность лишь укрепила подозрения Ванчуаня.

Он накрыл её глаза тёплой ладонью и негромко пробормотал:

— Ты хорошая девочка. С тобой не случилось ничего плохого. Всего того, чего не должно было быть, не произошло... А теперь послушай меня: просто закрой глаза и поспи. Когда ты проснёшься, мир станет намного прекраснее.

— Угу... — выдохнула Кан Айлин и под звуки этого умиротворяющего голоса, глядя на робкие лучи света, пробивающиеся сквозь его пальцы, погрузилась в глубокий сон.

Ванчуань не спешил уходить.

Уложив девочку на кровать, он снял с правой руки кольцо со скарабеем. На фаланге среднего пальца проступила цепочка древних рун.

— Я заберу часть твоих воспоминаний. Ты чудесный ребёнок и не должна страдать из-за гнусностей взрослых...

Пока он шептал эти слова, он поморщился от невыносимой боли.

Сняв с кольца фигурку скарабея, Цзун Ванчуань достал из лазуритового тайника золотистый порошок и начертил на лбу девочки сияющий символ. Глубоко вдохнув, он приготовился произнести заклинание:

— Матерь жизни и магии, заступница всех угнетённых, богиня Исида, внимли моей молитве.

Прошу, избавь это дитя от...

— Дорогой! Я тут ещё раз всё обдумал: нам стоит сначала заглянуть в тот специализированный магазин на углу и забрать наручники, которые я заказывал в прошлом месяце...

Голос Сяо Мина, раздавшийся за спиной, вдребезги разбил магическую тишину и прервал ритуал.

— Ой, прости! Я не хотел мешать тебе работать! — искренне извинился демон.

Он влетел в палату через окно, и его огромные крылья — ослепительно белые, куда чище, чем у любого ангела — ещё мелко подрагивали, не успев сложиться.

Глядя на это сияющее оперение за спиной порождения Бездны, Ванчуань в ярости стиснул зубы:

— Когда вечером будем проходить мимо того магазина, напомни мне купить колокольчик!

— Колокольчик? — Сяо Мин так и просиял. Складывая крылья, он с любопытством уточнил: — Ты хочешь надеть его мне на шею или...

— Ты!.. — Ванчуань с силой сжал кулаки от гнева.

Заметив это, Сяо Мин невозмутимо сменил тему:

— Милый, я обожаю колокольчики. А если это будет колокольчик на «голый» ошейник — тем более! Кстати, а что ты собирался сделать с девчонкой?

Ванчуань снова перевёл взгляд на спящую Кан Айлин.

— Я хотел попросить богиню Исиду стереть часть её памяти. Это помогло бы ей вырасти нормальным человеком.

— Какую именно память? О том, как этот подонок-отчим угрожал ей и распускал руки? Кстати, дорогой, ты точно не хочешь сыграть со мной в ролевою игру «Папочка тебя любит»? Я могу сделать лицо чуть постарше, но оставить тело тридцатилетнего атлета и пыл пятнадцатилетнего юнца...

Он сально ухмыльнулся, и стало ясно: в голове демона уже вовсю крутилось порнографическое кино собственного производства.

Ванчуань приказал себе сохранять спокойствие и не обращать внимания на выходки демона. Воспользовавшись тем, что Сяо Мин погрузился в свои порочные фантазии, он нанёс ещё несколько знаков на шею и запястья девочки.

Ритуал богини Исиды был сорван, и теперь детективу оставалось лишь выстроить вокруг Айлин доступную ему защиту. Он хотел быть уверен, что после выписки она не станет лёгкой добычей для своего звероподобного отчима.

Когда последний символ был начертан, Сяо Мин наконец замолчал. Он подошёл к Ванчуаню и негромко произнёс:

— Ты ведь знаешь, что это сизифов труд. Зачем тогда...

— Потому что я не хочу, чтобы она повторила судьбу моей сестры. Чтобы из-за... из-за... в итоге...

— Ты всё-таки ненавидишь меня. Считаешь, что я тебя сгубил... — в голосе демона прозвучали капризные нотки, но на этот раз он воздержался от пошлых шуточек.

Он обнял Ванчуаня сзади. Белоснежные крылья медленно раскрылись, едва касаясь щёк детектива мягкими перьями.

— Словно ангел, обнимающий своего грешника, — глухо проронил Ванчуань.

В этот момент Кан Айлин на кровати зашевелилась. Открыв глаза и всё ещё пребывая в полузабытьи, она сквозь пелену сна увидела доктора Цзуна, который был слишком красив для обычного врача. Он стоял напротив окна, и в лучах солнца за его спиной трепетали огромные белые крылья.

— Так вы... ангел... — прошептала девочка.

Ванчуань напрягся, боясь выдать себя, но Сяо Мин лишь прикоснулся губами к его шее и мягко выдохнул.

Аромат, в котором смешались запах серы и сладость ванильного торта, коснулся лица Айлин, и она снова погрузилась в сон.

— Ты что натворил?! — Ванчуань резко оттолкнул демона и прильнул к девочке, проверяя пульс и дыхание.

— Не волнуйся, я не сделаю с ней ничего, чего бы ты не позволил, — лениво отозвался Сяо Мин.

— И что же ты сделал?

— Заставил её забыть тебя. У неё выпадет из памяти последний час. Она решит, что уснула после утреннего обхода, и ей приснился сон про ангела по имени Цзун, который её защитил.

Он выудил из мусорной корзины карточку, которую Айлин выбросила, и прикрепил её обратно к лилиям.

— Кто-то принёс ей букет из Цветочного магазина «Счастье», пока она спала. Вот и всё.

— Ты подлец! — бросил Ванчуань, но мешать не стал.

— Подлость — высшая добродетель демона, — Сяо Мин по-хозяйски обхватил детектива за талию.

— И как эта фраза оправдывает то, что ты лапаешь меня за пояс?

— Напрямую... — Демон указал на дверь. — Слышишь шаги? Через минуту женщина на высоких каблуках войдёт в палату без стука.

— Ты про Ян Ин?!

Сяо Мин кивнул.

Ванчуань занервничал:

— Чёрт! Мы не успеем уйти через дверь...

— Не бойся, успеем. — Сяо Мин насмешливо прищурился. — Дорогой, обхвати меня за шею покрепче. Мы вылетаем в окно!

Бам!

Как только Сяо Мин приземлился в густой лесной чаще, в его холёное лицо прилетел кулак Ванчуаня.

— Сволочь!

— Дорогой, за что?! — Сяо Мин прижал ладонь к разбитому носу, глядя на него с искренней обидой.

— У тебя ещё хватает совести спрашивать?! Ты только что опять...

Ванчуань не смог заставить себя продолжить. Всё-таки он не был бесстыдным демоном.

Увидев, в каком бешенстве его партнёр, Сяо Мин вдруг просиял. Он достал платок и небрежно вытер кровь.

— В прошлом месяце я целую неделю читал учебники по психологии и открыл одну истину. Если обычно спокойный человек в присутствии кого-то конкретного постоянно выходит из себя и теряет контроль над эмоциями, значит, этот «кто-то» для него — особенный. Это может быть великая любовь или люта я ненависть, но в любом случае это уникальная, незаменимая связь.

— И ты этим решил доказать свою «особенность»? — Ванчуань нервным жестом поправил воротник. Каждый разговор с Сяо Мином заставлял его сомневаться в собственном рассудке.

Демон кивнул:

— Мне не нужно ничего доказывать, я и так уникален. Кстати, тебе понравилось то, что ты увидел?

— Ты... — Ванчуань в сердцах взъерошил волосы. — Прощу тебя, перестань говорить цитатами из дешёвых романов про властных боссов! Я начинаю думать, что ты считаешь меня идиотом.

— Дорогой, ты вовсе не идиот. Ты мой... О, вспомнил! «Ты мой строптивый маленький бесёнок» — так ведь говорят главные герои, когда их сжигает пламя страсти?

Сяо Мин сиял так, будто готов был прямо здесь экранизировать любовный роман.

Ванчуань окончательно потерял терпение. Не в силах больше это слушать, он решительно прижал демона к стене и замахнулся, намереваясь украсить его физиономию ещё парой ссадин.

— Я тебя сейчас...

— Бей сколько влезет. Я регенерирую в тысячу раз быстрее человека. Делай со мной что угодно. Даже если вырвешь мне язык, он отрастёт ровно к тому моменту, когда тебе понадобится... и станет ещё гибче.

Сяо Мин говорил вкрадчиво, не сводя глаз с занесённого кулака, который так и не опустился.

— И ещё: постарайся не попадать по стене. Твои руки слишком ценны, не хочу, чтобы ты поранился.

— Ты...

Ванчуань медленно опустил руку.

Как бы ни бесил его этот тип своей пошлятинской болтовнёй и одержимостью «восполнением магии», Сяо Мин действительно никогда не причинял ему вреда. Даже в тот самый первый раз...

— Судя по твоему лицу, ты вспомнил наш первый обмен? — Сяо Мин нежно коснулся его головы. — Прости. Это был мой первый физический контакт с человеком. Я не рассчитал, какими хрупкими вы бываете... не угадал с силой, с темпом... и с размером. Но с тех пор я всегда... и потом я ведь...

— Я не виню тебя. Просто вдруг подумал, что я довольно сильный человек, раз тот случай не отбил у меня желания вообще иметь с тобой дело.

— Ты всегда был сильным, — подтвердил демон. — Не забывай: я не из тех дешёвок, которых можно вызвать, листая потрёпанную книжку или споткнувшись о камень. Только самая чистая кровь, совершенная душа и несокрушимая воля могут заставить меня услышать зов и заключить контракт.

— Ты... — Ванчуань почувствовал, как к горлу подступил комок.

— Я...

И когда оба уже были готовы в тени кустарников перейти к импровизированному обмену любовью...

— Нет! А-а-а!

Раздался истошный крик, и что-то тяжёлое с глухим ударом рухнуло на край цветочной клумбы.